

- 4 НАРБ. – Ф. 7. Оп. 5. Д. 683.
5 СЗ БССР. – 1968 – № 18. – Ст. 256.
6 СЗ БССР. – 1969. – № 25. – Ст. 373.

УДК 94(476+438.15)''1901/1913''

С. Б. Жихарев

(Гомель, УО «Гомельский государственный университет
имени Ф. Скорины»)

ВОЕННО-ТРЕНИРОВОЧНАЯ БАЗА КРЕПОСТИ ОСОВЕЦ: СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ (1901–1913)

Создание и развитие военно-тренировочной базы крепости Осовец относится к числу неисследованных аспектов темы. История строительства крепости и ее оборона в Первую мировую войну оттенили подготовительный этап боевой подготовки гарнизона и войск крепости, начавшийся задолго до начала Великой войны. В данной статье пойдет речь о порядке временного отвода частных земель под стрельбище, а также полигон крепостной артиллерии Осовца и крепостного пехотного полка. Осуществленное в 1911 г. кардинальное расширение плаца для стрельбы, а также порядок проводившихся на нем тренировок позволяют охарактеризовать условия развития навыков крепостного гарнизона, оказавшихся востребованными в 1914–1915 гг. Не менее важно также определить место расположения и границы военно-тренировочной базы крепости относительно населенных пунктов и различных объектов Осовецкого крепостного района. При этом под военно-тренировочную базу крепостной артиллерии и подразделений пехоты отводились частные земельные угодья местных жителей, что налагало ограничения и вводило особый режим хозяйственной деятельности и ритм аграрных занятий населения Осовецкого крепостного района во время ведения стрельб. Пролить свет на эту пока неизученную проблему позволяют делопроизводственные документы архивного происхождения.

С 1901–1904 гг. начался ежегодный временный отвод у местных крестьян земель возле крепости (в количестве 647 кв. десятин) для нужд военного ведомства. Так, по экспликации из плана, снятого землемером Боярским в 1901 г., под стрельбище в Белостокском уезде Гродненской губернии было отведено 642 десятины 2376 кв. сажень, из которых под пехотное стрельбище отошло 245 десятин

1880 кв. саженей, а под артиллерийское – 401 десятина 395 кв. саженей [1, л. 11].

2 апреля 1904 г. штаб Осовецкой крепости сообщил Гродненскому губернатору самые общие границы стрельбища в районе Центрального (местность Соколий-Гронд – деревня Кулеши-Косовка) и Шведского форта (деревня Вилямовка – деревня Устьянок). Отводимая здесь под стрельбище и полигон земля находилась в собственности 356 крестьян-землевладельцев деревень Довнары, Большая и Малая Крамковка, Овечки, Кулеши-Косовка, Вилямовка и Устьянок Притулянской волости. В отводе земли принимали участие уездный исправник Белостокского уезда Гродненской губернии А. А. Радецкий, исполняющий должность податного инспектора В. А. Цветаев, депутаты от военного ведомства подполковники Энглер, Буковский, Бакеев и представлявший интересы крестьян Притулянский волостной старшина [2, л. 1]. Составление акта о передаче крестьянских земель под стрельбище состоялось 15 апреля 1904 г. в присутствии депутатов Осовецкой крепостной артиллерии капитана Бухало и Осовецкого крепостного пехотного полка поручика Максимова [2, л. 1 об.].

Из акта следует, что из 647 кв. десятин (в 1901 г. были отведены 642 кв. десятины – С.Ж.) земли, находящейся под стрельбищем, только 2 десятины 500 кв. саженей – пахотная. За исключением смешанного и лиственного леса (52 кв. десятины) остальные занятые у крестьян угодья – низкого качества: болотный сенокос (297 кв. десятин), болотные пастбища (271 кв. десятина), под песками, дорогами и канавами 25 кв. десятин [2, л. 4].

С 15 апреля по 1 августа 1904 г. здесь уже велась практическая стрельба боевыми патронами из трех линейных винтовок крепостным пехотным полком и Осовецкой крепостной артиллерией [2, л. 1]. Приблизительно 1,5 версты – от полевого лагеря до стрельбища – солдаты преодолевали пешком [2, л. 4 об.]. В соответствии с графиком устанавливался следующий порядок использования стрельбища: с 15 апреля по 1 июля стрельба ведется ежедневно кроме воскресных и праздничных дней, а в течение следующего месяца – ежедневные артиллерийские стрельбы (кроме праздников) с 4.00 часов утра до 16.00 вечера. Местным жителям для уборки сена и выпаса скота на территории пехотного стрельбища отводилось только субботнее послеобеденное время и праздничные дни.

Тем ни менее распорядок стрельб не носил жесткий характер: Осовецкое крепостное артиллерийское управление пользовалось правом нарушать установленный график. В 1904 г. артиллерийские

стрельбы велись по четвергам с 20 мая по 8 июля. Затем огневая подготовка возобновилась с 19 июля по 1 октября (с 8.00 утра до 14.00), а 27 июля (с 21.00 до 4.00 утра) производились дополнительные ночные артиллерийские стрельбы [2, л. 10].

Примерно такая же площадь земли (647 кв. десятин) отводилась под стрельбище Осовецкой крепостной артиллерии и Осовецкому крепостному пехотному полку по актам от 28 апреля 1908 г. и 31 марта 1910 гг. [4, л. 7]. Распоряжение о передаче частных земель во временное пользование гарнизона крепости Осовец исходило от Гродненского губернатора. 24 марта 1910 г. Белостокский уездный исправник Покровский пригласил депутатов от войск гарнизона Осовецкой крепости штабс-капитана артиллерии Сиркса, подполковника Осовецкого крепостного пехотного полка Калашникова и поручика Палицына. При отводе земель присутствовали Притулянский волостной старшина, Гониондзский мещанский староста, Овечковский и Довнарский сельские старосты. Своих уполномоченных прислали жители деревень Большая Крамковка, Малая Крамковка, Кулещи-Косовка, Довнары, Овечки. Понятыми на отводе земли под стрельбище в 1910 г. от деревни Жодзь выступили Казимир и Павел Каленовские. Депутаты гарнизона очертили этот участок земли в следующих границах. Он занял пространство от шоссе из крепости в Кнышин (южный фронт крепости Осовец) до опушки Довнарского леса и крестьянского двора Пухальского, а также имения Соколий Гронд и дома лесника Брамулы. Заканчивался участок между деревней Устьянок и Ломженским шоссе [4, л. 7 об.]. Разрядность и качество отводимой земли существенно не изменились на протяжении всего рассматриваемого периода. В 1910 г. стрельбы пехотного полка производились с 24 апреля по 20 июля, а крепостной артиллерии с 5 марта по 1 октября. 23 сентября 1910 г. командир крепостной артиллерии и глава крепостного артиллерийского управления генерал-майор Шемшурин отрапортовал гродненскому губернатору об окончании артиллерийских учений [4, л. 9].

В 1911 г. возникла необходимость дополнительного отвода земли для увеличения площади имеющегося стрельбища Осовецкой крепостной артиллерии и 61-го пехотного Владимирского полка. Перелеты артиллерийских снарядов за зону оцепления создавали угрозу для дислоцировавшихся в 1,5 верстах от стрельбища пехотных частей. Поэтому решили дополнительно присоединить к стрельбищу участок, состоящий из двух частей.

Первая часть площадью 50 кв. десятин расположена слева от Ломжинского шоссе в следующих направлениях. С юго-запада от пересечения Ломжинского шоссе с дорогой и из фольварка Наддавок в деревню Устянок. С востока эта часть участка ограничена дорогой от деревни Устянок до Ломжинского шоссе, а с северо-запада – Ломжинским шоссе. Песчаная почва здесь покрыта редким молодым сосняком и можжевельником. Находится эта земля в собственности жителей г. Гониондза и деревень Гузы, Шафранки, Овечки и Довнары [3, л. 7].

Вторая часть отводимого участка (230 кв. десятин) на западе находится: 1) между рекой Бобр, фортом № 3 и фольварком Наддавок; 2) на южном направлении между дорогой от фольварка Наддавок до пересечения дорог из фольварка Наддавок в деревню Устянок; 3) от шоссе и Ломжинского шоссе до форта № 3 – на востоке. Земля эта делится в свою очередь еще на две половины: а) восточную – долина реки Бобр – сенокосный заливной луг и б) западную – от долины реки Бобр до шоссе и (песчаная, поросшая преимущественно можжевельником, а также редким молодым сосновым лесом). Восточная половина второго участка принадлежит жителям г. Гониондз и деревень Гузы, Шафранки, Довнары и Овечки на праве общего пользования. Западная половина луга – долина реки Бобр (120 кв. десятин) принадлежит жителям деревень Рыбаки, Гузы, Шафранки, Довнары, Овечки, Кулеши-Косовка, Милево, Богуши, Писанки и Мрочки, а также владельцу имения Мрочки Генриху Гарабурде (15 десятин). Кроме того, у проживающего в деревне Довнары Антона Заковича находится в собственности 5,5 десятин, у Савелия Жишковского 7 десятин, Феликс Гаевский владеет 3 десятинами, а у жителя деревни Овечки Антона Ксаверьева Жебульского – 9,5 десятин. Остальные владельцы размер принадлежащего им луга указать затруднились [3, л. 7 об.].

Законность производившегося отвода дополнительного участка земли под стрельбище в 1911 г. удостоверяли пристав 4-го стана Белостокского уезда Колбышевский, а также приглашенные согласно предписанию Белостокского уездного исправника 2 мая 1911 г. депутаты от войск гарнизона Осовецкой крепостной артиллерии подпоручик Н. М. Лозинский и капитан 61-го пехотного Владимирского полка П. Г. Антонович. На составлении окончательного варианта акта 18 мая присутствовали Притулянский волостной старшина, мещанские и сельские старосты Гониондзский, Шафранковский, Овечковский, Довнарский и Мало Крамковский, уполномоченные от деревень Кулеши-Косовка, Довнары, Богушки,

Гузы, Овечки, Рыбаки и Шафранки и понятые крестьян деревни Малой Крамковки Адам Казимиров Цибаровский и Иван Адамов Неславский [3, л. 7].

В 1912 г. списочный состав лиц, привлеченных Гродненским губернским распорядительным комитетом для процедуры отвода земли, существенно изменился. По предписанию губернатора, сделанного 4 апреля 1912 г., Белостокский уездный исправник Жигулин пригласил в качестве депутатов от войск гарнизона Осовецкой крепостной артиллерии поручика Кучеровского и от 61-го пехотного Владимирского полка капитана Антоновича, а также заведующего оружием коллежского регистратора Пирожкова. От крестьянского общественного управления присутствовал Притулянский волостной старшина Петр Яблонский. В отводе земли участвовали шафранковский сельский староста Антон Гибульский и малограмковский Матвей Иванчевский. Привлекли также уполномоченных от деревни Кулеши-Косовка Войтеха Кулеша, деревни Довнары Осипа Жишковского, Феликса Гаевского, деревни Гузы Константина Потоцкого, Адама Гадомского, деревни Овечек Андрея Митросевского, деревни Шафранки Осипа Гржимковского, деревни Большая Крамковка Владислава Крамковского, Франца Собочинского, Малой Крамковки Ивана Неславского, урочища Соколий-Гронд Болеслава Фельтовича и заштатного г. Гониондза Ивана Потоцкого и Антона Коссаковского [1, л. 2].

Общее расположение этого участка по акту 12 апреля 1912 г. было определено в следующих границах. Впереди южного фронта крепости Осовец, далее между шоссе из крепости в Кнышин и опушкой Довнарского леса, крестьянским двором Пухальского, Соколим Грондом, домом лесника Бромуды с одной стороны, деревни Устянок, линией от деревни Устянок на северную окраину фольварка Наддавен и реки Бобр до Шведского форта – с другой стороны. Общая площадь стрельбища в 1912 г. увеличилась до 1630 кв. десятин. Из общего объема временно отчуждаемых крестьянских угодий только 2 десятины 500 кв. саженей составляет пахотная земля. В целом преобладают болотные сенокосы 297 десятин 125 кв. саженей и пастбище плохого качества с торфяной кочковатой поверхностью – 271 десятина 1035 кв. саженей. Затем в структуре земли отводимой под стрельбище располагается смешанный лес (25 десятин 2015 кв. саженей) и лиственный (кустарниковый) лес 26 десятин 280 кв. саженей. Под песками и канавами находится 24 десятины 280 кв. саженей [2, л. 2 об.]. В границах 1912 г. под артиллерийским стрельбищем оказалось и т.н. «Довнарское болото» длиной

две версты и шириной примерно одну версту, занимающее территорию от Кнышинского шоссе до дома Пухальского и от Шведского форта до Довнарской дороги. Это болотно-торфяное пастбище принадлежит мещанам заштатного г. Гониондз, а также деревень Довнары и Овечки.

Боевые стрельбы 1912 г. оказались самыми продолжительными за всю историю наблюдений. Они велись в течение всей осени и в декабре 1912 г., захватив также январь 1913 г. 12 февраля 1913 г. Осовецкая крепостная артиллерия и 61-й пехотный Владимирский полк прекратили тренировки в условиях мирного времени [1, л. 9].

Таким образом, процесс формирования стрельбища и полигона крепости Осовец имел свою специфику: по свидетельству архивных источников он начался не в одно время с закладкой первых фортов, а значительно позже – в начале XX в. Если на начальном этапе (с 1901 по 1910 гг.) артиллерия крепости Осовец и гарнизонный пехотный полк вели стрельбы на пространстве в 647 кв. десятин, то с 1911 г. площадь полигона увеличилась примерно в 2,5 раза. Накануне Первой мировой войны (1912–1913 гг.) заметно выросла продолжительность и интенсивность артиллерийской и пулевой стрельб. Как известно, в сентябре 1914 и феврале 1915 гг. гарнизон крепости Осовец выдержал серьезные бомбардировки германской осадной артиллерии, более полугода защищался и контратаковал противника, пережил немецкую газовую атаку и, не капитулировав, в итоге был эвакуирован. Далекое не последнюю роль в повышении эффективности обороны крепости сыграло непрерывное развитие ее военно-тренировочной базы, а также совершенствование боевых навыков гарнизона в условиях мирного довоенного времени.

Список использованных источников и литературы

- 1 Национальный исторический архив Беларуси в Гродно (НИАБ в Гродно). – Ф. 93. Оп. 1. Д. 74. Дело об оценке убытков, причиненных размещением стрельбища Осовецкой крепостной артиллерии и 61-го пехотного Владимирского полка на землях крестьян Белостокского уезда.
- 2 НИАБ в Гродно. – Ф. 93. Оп. 1. Д. 12. Дело об оценке убытков, причиненных размещением стрельбища Осовецкой крепостной артиллерии и пехотного полка на землях крестьян деревень Довнары, Малая и Большая Крамковка, Овечки, Кулеши-Косовка, Вилямовка и Устьянок Белостокского уезда.
- 3 НИАБ в Гродно. – Ф. 93. Оп. 1. Д. 32. Дело об оценке убытков, причиненных размещением стрельбища Осовецкого гарнизона на землях

крэстьян деревень Гузы, Шафранки, Довнары, Большая и Малая Крамковка, Овечки Белостокского уезда и жителей заштатного города Гониондз того же уезда.

- 4 НИАБ в Гродно. – Ф. 93. Оп. 1. Д. 43. Дело об оценке убытков, причиненных размещением стрельбища войск Осовецкой крепости на землях заштатного города Гониондз Белостокского уезда и крестьян деревни Овечки, Довнары и другие того же уезда.

УДК 94(476)

М. М. Кароль

(Мінск, Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт)

МІЖКАНФЕСІЙНЫЯ КАНВЕРСІІ Ў 60-Я ГАДЫ XIX СТАГОДДЗЯ: САЦЫЯЛЬНАЕ АБЛІЧЧА «ЎПАРТЫХ»

Пасля далучэння тэрыторыі Беларусі да Расійскай імперыі ў выніку трох падзелаў Рэчы Паспалітай перад расійскім урадам шмат разоў паўставала праблема поліканфесійнага характару насельніцтва далучаных тэрыторый. Працэс яе вырашэння не насіў строга сістэмнага характару, часта яго формы, стратэгія і інтэнсіўнасць залежылі ад палітыкі цэнтральнай улады, агульнай сітуацыі ў рэгіёне, дзейнасці генерал-губернатара або іншых прадстаўнікоў адміністрацыі на месцах. Аднак у агульным плане рэлігійныя супярэчнасці вырашаліся ў рэчышчы палітыкі ўніфікацыі насельніцтва ўсёй імперыі, якую ажыццяўляў расійскі імперскі ўрад.

Масавы перавод насельніцтва беларускіх губерняў у праваслаўе з'яўляўся складовай часткай гэтай кампаніі, найбольш значнай падзеяй у якой была канчатковая ліквідацыя ўніяцкай царквы ў 1839 г. Другая хваля масавых пераводаў пачалася пасля падаўлення паўстання 1863–1864 гг. За перыяд з 1863 г. па ліпень 1866 г., калі пасаду віленскага генерал-губернатара займалі Міхаіл Мураўёў і Канстанцін фон Кауфман, толькі ў Мінскай губерні ў праваслаўе было пераведзена больш за 10 тыс. чалавек, а па ўсіх беларускіх губернях – больш за 42 тыс. [7, с. 63]. Паводле «Атласа народонаселення Западно-Русского края по исповеданиям» Аляксандра Рыціха, колькасць праваслаўных і рымска-каталіцкіх прыходаў па Мінскай губерні паводле стану на 1864 г. складала адпаведна 528 і 89 [2]. Нягледзячы на тое, што статыстычныя дадзеныя, сабраныя афіцэрамі Генеральнага штаба ў пачатку 60-х гг. XIX ст. і пакладзеныя ў аснову «Атласа народонаселення Западно-